

На правах рукописи

Колесник Александра Сергеевна

Репрезентации прошлого в британской рок-культуре 1960–1980-х годов

07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Екатеринбург – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Школе исторических наук факультета гуманитарных наук.

Научный руководитель: доктор исторических наук
Савельева Ирина Максимовна

Официальные оппоненты: **Репина Лорина Петровна**
доктор исторических наук, профессор, член-корр. Российской академии наук, ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук (г. Москва), руководитель Центра интеллектуальной истории;

Караваева Дина Николаевна
кандидат исторических наук, ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург), научный сотрудник сектора этноистории.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва.

Защита состоится 26 сентября 2017 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620002, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационного совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=269076>

Автореферат разослан «___» 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

канд. ист. наук, доцент
А. В. Шаманев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В период после Второй мировой войны в Великобритании произошли значительные изменения во всех сферах жизни общества. Потеря лидирующих позиций на международной арене; распад Британской империи; нарастающий экономический кризис, пик которого пришелся на 1980-е гг.; но вместе с этим возросшая роль рабочего движения, которое впервые в истории страны получило не только главенствующие позиции в парламенте, но и в значительной степени влияло на трансформацию культурно-нравственных границ британского общества; подъем популярной культуры и ее выход на мировую сцену в 1960-е гг. – это лишь некоторые характеристики послевоенной Великобритании. В обстоятельствах миграции, возросшей мобильности населения, экономической депрессии и постимперской рефлексии изменялось социальное и культурное значение британской популярной культуры, и особенно – музыки.

Британская популярная музыка сыграла важную роль не только в культурной, но и в социальной истории страны второй половины XX в., став значимой составляющей национального культурного наследия. Для музыкантов и их аудиторий социальная и классовая принадлежность были в то время важным элементом коллективной идентичности и способом выработки критических комментариев по отношению к актуальной социально-экономической и политической ситуации в стране. Специфика рефлексии над актуальными проблемами, а также трансформация отношения к национальному прошлому в британской популярной музыкальной культуре 1960–1980-х гг. составляют проблематику настоящего исследования.

Объектом данной диссертации является рок-культура Великобритании 1960–1980-х гг., в которой были репрезентированы различные исторические образы.

Предметом исследования выступают репрезентации прошлого в британской рок-культуре указанного периода.

Исходя из наработок современных исследований популярной музыки (*popular music studies*), под *популярной музыкой* далее будет пониматься музыкальный продукт (применительно к рок-музыке чаще всего это песня или музыкальный альбом) во всей совокупности его социокультурных характеристик: собственно мелодические и текстовые особенности, технологии его записи, распространения, продажи и потребления, особенности прослушивания и восприятия его аудиторией, особенности его презентации.

Под *рок-культурой* в данной диссертации понимаются практики и ценности разных аудиторий слушателей – преимущественно молодежных, – которые ориентированы на

исполнение и прослушивание рок-музыки как совокупности разных направлений популярной музыки. При этом значимым становится не только непосредственно музыкальная составляющая (рок-музыка), но и вербальная (тексты песен), знаково-символическая (музыкальные инструменты, сценические костюмы, символика, атрибутика), поведенческая, социокультурная (рок-концерты, музыкальная пресса)¹.

Согласно исследованиям, предпринятым в рамках «новой культурной истории», под *репрезентациями прошлого* понимается совокупность исторических образов, представленных в культуре (в контексте данной диссертации – в рок-культуре). В настоящей работе исследовались случаи использования отсылок к различным событиям и персоналиям прошлого непосредственно в текстах песен, переработка музыкальных традиций или же создание специальных звуковых эффектов в музыкальной форме песен, изображение исторических событий и конкретных исторических личностей, а также исторические стилизации в рамках визуальных репрезентаций (обложки музыкальных альбомов, сценические декорации и атрибутика, стилизованные исторические костюмы музыкантов, специальное фото- и видео-сопровождение во время концертных выступлений музыкальных групп).

Цель данного диссертационного исследования состоит в выявлении механизмов, содержания и специфики репрезентаций прошлого в британской рок-культуре 1960–1980-х гг. и их влияния на современников в контексте актуальных социально-политических процессов в Великобритании.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих **задач**:

- выявить и определить круг источников для изучения репрезентаций прошлого в британской рок-культуре;
- проанализировать природу аудиовизуальных источников и систематизировать методы их источниковедческого анализа в контексте изучения популярной музыкальной культуры;
- обнаружить особенности и способы репрезентаций прошлого на конкретных примерах из истории британской рок-музыки 1960–1980-х гг.;
- проанализировать влияние современности на репрезентации прошлого в британской рок-музыке 1960–1980-х гг.;
- продемонстрировать трансформации исторических представлений британцев, репрезентированных в популярной музыкальной культуре на протяжении 1960–1980-х гг.

Хронологические рамки исследования. В истории британской популярной музыки легко дифференцировать периоды, обычно измеряемые десятилетиями в музыкальной

¹ Frith S. The Sociology of Rock (Communication and Society). L., 1978. P. 7–10.

журналистике и исследовательской литературе и связанные с популярностью конкретных музыкальных жанров. Данная работа сосредоточена на анализе исторической образности и ее трансформации на протяжении 1960–1980-х гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем фактом, что в современных гуманитарных и социальных науках считается общепризнанным, что британская популярная музыка получила наибольшее развитие и завоевала как общенациональное, так и общемировое признание в 1960-е гг. Исследователями разделяется общая позиция, что вплоть до конца 1980-х гг. британская популярная музыка оставалась новаторской, артистами развивались новые музыкальные направления, которые получили как общенациональное, так и общемировое признание. В силу принципиально иного содержания музыкальной культуры Великобритании с начала 1990-х гг. в данной диссертации верхняя хронологическая граница определяется концом 1980-х.

1960-е гг. ознаменовались значительными изменениями в популярной музыкальной культуре Великобритании. На фоне американизации британской массовой культуры в стране появились и стали необычайно популярными первые национальные музыкальные движения. Одновременно трансформировались британские медиа, появились первые музыкальные звукозаписывающие компании, возникли музыкальные группы, в большей степени ориентированные на национальную аудиторию. 1970-е и 1980-е гг. связаны со значительной политизацией британской музыкальной культуры. Социально-политические и экономические проблемы, с которыми столкнулась Великобритания, широко освещались в рамках разных музыкальных направлений. Одновременно одним из важных аспектов музыкального высказывания в этот период становится обращение к различным аспектам национального прошлого.

В выбранном интервале репрезентативными представляются три направления и, соответственно, популярные рок-группы, ставшие своеобразными символами трех музыкальных десятилетий в культурной истории Великобритании и находившиеся в центре меняющейся британской рок-культуры указанного периода – «The Kinks» и бит-рок 1960-х гг., «The Clash» и панк-рок 1970-х гг. и «Iron Maiden» и хеви-метал 1980-х гг. Критериями для выбора именно этих рок-групп стали, в первую очередь, показатели их популярности у британской аудитории (места в хит-парадах, продажи музыкальных альбомов); во вторую – частое обращение музыкантов к историческим темам. В данной диссертации представлено качественное исследование с привлечением обширной базы разных источников, для проведения которого оптимальным считается выбор трех объектов. Отбор репрезентативных групп производился в два этапа. На первом этапе круг музыкальных групп был ограничен наиболее популярными коллективами у национальной аудитории для

каждого десятилетия. На втором этапе были выбраны именно те коллективы, которые чаще и последовательнее других обращались к историческим сюжетам. Помимо присутствия большого количества исторических образов и аллюзий непосредственно в творчестве выбранных для анализа рок-групп, музыканты сами свидетельствовали о том, почему они выбирали исторические темы и какой отклик данные сюжеты имели у их аудиторий. Более того, музыканты и менеджеры групп прекрасно представляли, кем были их слушатели, о чем они неоднократно говорили в интервью и отмечали в мемуарах. Косвенно это можно увидеть по графикам концертных туров на территории Великобритании, а также по тем концертным залам/клубам/пабам, в которых они выступали. На этом основании можно говорить о рецепции национальной аудиторией тех или иных исторических образов, которые представляли музыканты.

Подробное обоснование выбора групп представлено во введении и подробнее во второй, третьей и четвертой главах настоящего исследования.

Степень разработанности проблемы. Поскольку в фокусе исследования находится проблематика репрезентаций прошлого в британской рок-культуре, то естественно выделить два историографических блока, посвященных данным вопросам.

Первый блок работ сфокусирован на разработке темы репрезентаций в культуре и репрезентаций прошлого в частности. «Уравнивание в правах» научного знания и других типов знания (обыденного, религии, философии, искусства) открыло новое понимание структуры знания, что заставило ученых по-новому взглянуть на взаимовлияние академических и неакадемических форм представлений о прошлом (Савельева И.М., Полетаев А.В.²; Репина Л.П.³; Зверева Г.И.⁴). Обращение историков к различным аспектам культурного взаимодействия в широком смысле было связано с радикализацией социальной истории в 1960-е гг. и повышенным интересом к культурной антропологии⁵. Следствием этого стал интерес к простому человеку, его повседневности и вовлеченности в более широкие социальные, экономические, политические и культурные процессы. Изучение «истории снизу» и народной культуры значительно расширило предметное поле исторических исследований: от политической культуры и культуры протестов до представлений о телесности и культуре азартных игр. Проблематика чувств, представлений и эмоций с 1970-х гг. получила развитие в рамках направления новой

² Савельева И. М., Полетаев А. В. Типы знания о прошлом // Феномен прошлого / Отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М., 2005. С. 12–66.

³ Репина Л. П. Историческая культура как предмет исследования // История и память: историческая культура Европы до начала нового времени / Отв. ред. Л. П. Репина. М., 2006. С. 5–18.

⁴ Зверева Г. И. Новая российская историософия: риторические стратегии и прагматика // Феномен прошлого / Отв. ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. М., 2005. С. 292–315.

⁵ Burke P. What is Cultural History? Oxford, 2004. P. 53.

культурной истории (*new cultural history*)⁶, где феномен репрезентаций в культуре оказался одним из центральных. Вместе с тем, изучая особенности и бытование образов в разных формах знания, новая культурная история способствовала развитию диалога традиционных и новых наук о человеке, оставаясь открытой для различных методологических подходов⁷.

Для нашего исследования важным оказалось сближение новых направлений музыковедения (прежде всего, «нового музыковедения») и новой культурной истории, которое наблюдается в последние годы. Активное развитие получили исследования определенных музыкальных форм, главным образом, джаза, классической музыки и оперы⁸, в которых происходит обращение к музыкальным традициям прошлого и/или обыгрываются конкретные исторические сюжеты и персонажи, достаточно легко «считываемые» зрителем/слушателем. Однако популярная музыкальная культура остается практически не изученной академическими историками⁹.

Второй блок работ посвящен непосредственно британской популярной музыке, которая в разной степени получила осмысление в рамках социальных и гуманитарных наук. Исследования музыкальной культуры в контексте молодежной культуры связаны с основанием Бирмингемского Центра современных культурных исследований и развитием направления *cultural studies*. Исследователи выдвинули идею о том, что элементы рабочей культуры и, соответственно, популярной музыкальной культуры могут быть рассмотрены как формы протеста против капиталистического общества¹⁰. Идеологи культурных исследований Ричард Хогарт, Стюард Холл и Реймонд Уильямс изучали особенности развития популярной культуры и ее влияния на различные аспекты условий работы, проживания, локальных сообществ рабочих и их экономическое положение в Великобритании, демонстрируя, в том числе ее протестный характер и историческую значимость.

«Традиционными» дисциплинами, сосредоточенными на анализе музыки и музыкального, по-прежнему остаются музыковедение и социология музыки,

⁶ *The New Cultural History* / Ed. by A. Biersack, L. Avery Hunt. Berkeley; L.A., 1989. 244 p.

⁷ *Hunt L. Introduction: History, Culture and Text // The New Cultural History* / Ed. by A. Biersack, L. A. Hunt. Berkeley; L. A., 1989. P. 1–22; *Arcangeli A. Cultural History: a Concise Introduction*. L., 2011. P. 4–11.

⁸ Об изучении музыкальных форм см.: *Music of the Past, Instruments and Imagination: Proceedings of the Harmoniques International Congress, Lausanne 2004*. Publikationen der Schweizerischen Musikforschenden Gesellschaft / Ed. by M. Latcham. Bern, 2006. 302 p.; *Fry A. Remembrance of Jazz Past: Sydney Bechet in France // The Oxford Handbook of the New Cultural History of Music* / Ed. by J. F. Fulcher. Oxford, 2011. P. 307–331.

⁹ См. об этом подробнее: *Frith S. Writing the History of Popular Music // Stereo: Comparative Perspectives on the Sociological Study of Popular Music in France and Britain* / Ed. by H. Dauncy, P. Le Guem. Aldershot, 2011. P. 11–22.

¹⁰ Работы исследователей Бирмингемского Центра современных культурных исследований, ставшие уже классическими, представлены в сборнике: *Resistance through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain* / Ed. by S. Hall, T. Jefferson. L.; N. Y., 2006 (1975). 288 p.

базирующиеся на определенных философских установках понимания музыки и подходах к ее изучению. Музыковеды сфокусированы на анализе классической музыки и джаза, изучая композиционную структуру нотной записи, музыкальные каноны, полифонию и гармонические построения мелодий и отводя второстепенную роль условиям исполнения музыки и рецепции ее слушателем. Социологи сосредоточены на исследовании коммуникативной, социальной и символической природы музыки, обращаясь к проблематике ее производства, дистрибуции и потребления разными группами слушателей, а также места музыки в процессе различения и разграничения социальных групп. Именно в поле социологии музыки сложилось представление о комплексности устройства и функционирования популярной музыки (прежде всего, следует отметить работы социолога Саймона Фриса¹¹).

В отличие от культурологов и социологов историки остаются индифферентными к изучению популярной музыкальной культуры. Можно выделить лишь несколько работ, в которых авторы опосредованно обращались к данной культурной форме, лапидарно освещая основные события из музыкальной истории. Те исследователи, которые отметили влияние популярной музыки на формирование индивидуальных и коллективных идентичностей, лишь поверхностно демонстрировали ее роль в социальных переменах и в основном были сосредоточены на изучении молодежных культур¹². В последние несколько лет появились отдельные работы, в которых историками предпринята попытка разностороннего рассмотрения популярной культуры Великобритании второй половины XX века, в том числе и популярной музыки (например, работы Уильяма Осгеби¹³, Олвина Тернера¹⁴, Кита Гилдарта¹⁵).

Таким образом, исследуемая нами тема разрабатывается в нескольких уже сложившихся направлениях, тем не менее, сам вопрос репрезентации прошлого в британской рок-культуре остается не изученным.

Методология исследования. Общую методологию диссертации определяют подходы исследователей, работающих в русле *новой культурной истории*, направленные на осмысление феномена репрезентаций прошлого в культуре. Изучение социального

¹¹ Frith S. The Sociology of Rock. L., 1978. 255 p.; Frith S. Sound Effects: Youth, Leisure, and the Politics of Rock'n'Roll. N. Y., 1981. 294 p.

¹² См., например: Davis J. Youth and the Condition of Britain: Images of Adolescent Conflict. L., 1990. 259 p.; Sandbrook D. White Heat: A History of Britain in the Swinging Sixties. L., 2007. 954 p.; Marwick A. The Sixties: Cultural Revolution in Britain, France, Italy, and the United States, c. 1958–c. 1974. Oxford, 1998. 528 p.; Fowler D. Youth Culture in Modern Britain, c. 1920–c. 1970: From Ivory Tower to Global Movement – A New History. N. Y., 2008. 301 p.

¹³ Osgerby B. Youth in Britain since 1945. Oxford, 1998. 272 p.

¹⁴ Turner A.W. Crisis? What Crisis? Britain in the 1970s. L., 2009. 200 p.

¹⁵ Gildart K. Images of England through Popular Music: Class, Youth and Rock'n'Roll, 1955–1976. N. Y., 2013. 304 p.

воображения, а в данном случае, исторического воображения, основывается на рассмотрении академических и неакадемических форм знания о прошлом, предполагая детальное изучение разных культурных форм, что значительно расширяет круг исторических источников. В этом отношении, как указывает историк Питер Бёрк, обращение к нетрадиционным источникам и изучение их специфики в контексте рассматриваемой культуры позволяют выявить механизмы и уровни репрезентации прошлого¹⁶.

Для теоретического осмысления проблематики репрезентаций прошлого в популярной музыкальной культуре кажется необходимым отталкиваться от специфики самой популярной музыки, особенностей ее устройства и функционирования. Такой подход позволяет увидеть, из каких элементов состоит популярная музыка как культурная форма, а также проследить, как и какое прошлое она конструирует, какие режимы функционирования истории задает. Поэтому в рамках настоящего исследования представляется продуктивным обращение к современным культурным исследованиям, где популярная музыка изучается в общекультурном контексте. В основе данной работы лежит понимание популярной культуры, и популярной музыки в частности, разработанное в рамках *popular music studies*. Особенность *popular music studies* как исследовательского поля составляет переход от текстового анализа, т.е. от использования партитур (которыми почти никогда не пользуются сами производители и исполнители популярной музыки) и прочих текстов в качестве основного источника, к изучению социальных институтов и культурных практик, с помощью которых популярная музыка функционирует в современной культуре: музыкальной индустрии, способов звукозаписи, способов презентации и дистрибуции музыкальной продукции, характера аудитории и разных способов рецепции¹⁷. Предметом исследования может быть концерт и концертная практика в целом; специфика аудитории определенного музыкального жанра; альбом группы во всем разнообразии его характеристик, от содержания песен до мест в чартах, характер критических рецензий, отношения фанатских сообществ.

Наконец, в исследовании использовались наработки *oral history*¹⁸, ибо с целью изучения рецепции и выявления воспоминаний разных аудиторий о британской

¹⁶ Burke P. What is Cultural History? Oxford, 2004. P. 10.

¹⁷ См., напр.: Tagg P. Analyzing Popular Music: Theory, Method and Practice // Popular Music. 1982. Vol. 2: Theory and Method. P. 37–67; Wicke P. Rock Music: Culture, Aesthetics and Sociology. Cambridge, 1990. 244 p.; Cloonan M. What is Popular Music Studies? Some Observations // British Journal of Music Education. 2005. Vol. 22. No. 1. P. 77–93; The Popular Music Studies Reader / Ed. by A. Bennett, B. Shank, J. Toynbee. L., 2006. 408 p.

¹⁸ В целом, общая идея интервью базируется на методике устной истории, описанной немецким историком Лутцем Нитхаммером: Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти. Статьи по устной истории / Пер. с нем. Е. Щербакова, К. Левинсон. М., 2012. 770 с.

музыкальной культуре и исторических образах, к которым обращались музыканты анализируемых групп, помимо периодической печати и показателей национальных хит-парадов, в качестве вспомогательных источников нами были проведены интервью с жителями Великобритании и электронное анкетирование.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников, несущих разную информацию, что позволяет говорить о ее репрезентативности для проведения анализа выбранных кейсов. Подробный обзор и обоснование источниковой базы представлены во введении.

1. Первую группу исторических источников формируют *аудиовизуальные источники*, к которым относятся аудиозаписи песен рассматриваемых групп, изданные в формате альбомов и синглов¹⁹. Выборка записей обусловлена хронологическими рамками исследования (1960–1980-е гг.), жанровой спецификой исследуемых музыкальных групп и особенностями культурных процессов в Великобритании в указанный период. Контекст записи анализируемых альбомов детально рассматривается в главах, посвященных выбранным кейсам. Данные записи используются в цифровом формате с факсимильным изданием обложек, приложений и буклетов к ним. Тексты песен были расшифрованы и переведены нами самостоятельно.

Аналогичным образом использовались видеозаписи анализируемых музыкальных групп, сделанные непосредственно в 1960–1980-е гг. и более позднее время. Все записи доступны в цифровом формате с факсимильными приложениями обложек и буклетов к ним. Данные источники представляют собой официальные сборники видеозаписей концертных выступлений музыкантов, их выступлений на телевидении и радио, интервью с музыкантами, музыкальные клипы и промо-ролики²⁰, а также документальные фильмы о группах с участием музыкантов, изданные в разное время или доступные в сети Интернет.

2. Вторую группу источников составляют *источники личного происхождения*²¹ – изданные мемуары музыкантов, написанные в разное время; а также биографии исследуемых групп, опубликованные музыкальными журналистами на основе проведенных интервью с музыкантами и работы с их личными архивами.

3. Третью группу источников формируют *устные источники* – интервью, проведенные нами с жителями Великобритании в январе–июне 2015 г. в рамках прохождения научной стажировки в Университетском колледже Лондона.

¹⁹ Сингл – формат выпуска музыкального материала, предполагающий издание одной-двух песен, часто предваряющий музыкальный альбом.

²⁰ Видеозаписи, издаваемые музыкальной группой в рекламных целях.

²¹ Все источники были собраны нами в Британской библиотеке в Лондоне во время прохождения научной стажировки в Университетском колледже Лондона в январе–июне 2015 г. в рамках обучения в программе «Академическая аспирантура» Аспирантской школы по историческим наукам НИУ ВШЭ.

4. Четвертую группу источников составляют результаты проведенного нами *электронного анкетирования* «Historical Representations in British Popular Musical Culture of the 1960-1980s».

5. К пятой группе источников относится *периодика* – преимущественно британские и американские музыкальные периодические издания, в которых публиковались интервью с музыкантами, рецензии музыкальных критиков на альбомы и синглы групп, биографические статьи о группах и музыкантах, репортажи о концертных выступлениях, а также фотоматериалы и более общие обзоры музыкальных сцен в Великобритании исследуемого периода.

6. К шестой группе источников относятся, условно, *Интернет-источники*: официальные сайты анализируемых музыкальных групп; их неофициальные сайты; медиа-архивы: британских национальных хит-парадов – UK Singles Chart и UK Albums Chart, и американских хит-парадов – Billboard Charts.

Научная новизна и значимость диссертационного исследования заключается, прежде всего, в выявлении исторических представлений в британской популярной музыкальной культуре 1960–1980-х гг. Проведенное исследование демонстрирует, как в музыкальной культуре, ориентированной, главным образом, на рабочую молодежь, через апелляции к различным сюжетам национального прошлого артикулировалось отношение конкретных социальных групп к актуальным событиям в социально-экономической, политической и культурной сферах страны. Более того, в пределах анализируемых тридцати лет можно проследить определенные изменения в отношении британцев к национальной истории, маркирующие трансформации непосредственно внутри британского общества в данное время, что было связано с широким спектром социально-культурных и политических процессов. Поскольку источниковую базу настоящего исследования составляют аудиовизуальные источники, с которыми историки практически не работают, новизна исследования состоит также в изучении специфики данного типа источников и разработке методики их анализа в контексте рассмотрения популярной музыкальной культуры.

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Производство популярной музыки (в том числе, рок-музыки) – это производство комплексное, рассчитанное на многоуровневое воздействие; традиционный источниковедческий подход не позволяет рассмотреть специфику данных аудиовизуальных источников. Комплексность источника подразумевает несколько уровней его анализа, предполагающих детальное изучение формальных данных об

источнике («паратекст»); особенностей записи источника; контекста записи; вспомогательных данных, имеющих отношение к источнику («мета-текст»); непосредственно «внутреннего» содержания источника (текстовой, музыкальной, визуальной форм).

2. В британской популярной рок-культуре 1960–1980-х гг. обращение к различным сюжетам национального прошлого не только оказалось крайне разнообразным, но и стало одним из ключевых способов рефлексии над актуальными событиями в стране. Музыканты обыгрывали разнообразные сюжеты британской истории, как в текстах песен, так и в музыке через обращение к широкой культурной традиции и в рамках многочисленных визуальных репрезентаций.

3. Как показывает изучение британской рок-культуры, на протяжении 1960–1980-х гг. с изменением внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации в Великобритании значительным образом трансформировались представления британцев о национальной истории: от ностальгического, но в то же время ироничного отношения к довоенному прошлому к резко-критической позиции по отношению к имперскому периоду национальной истории.

4. Репрезентации прошлого в рок-культуре изучаемого периода являются важным аспектом не только культурной, но и социальной истории послевоенной Великобритании. Социальная трансформация британского послевоенного общества, возросшая «видимость» рабочих и последующая фрагментация и ослабление рабочего движения также получили осмысление в рамках музыкальной культуры, в том числе через обращение к историческим сюжетам и культурной традиции.

5. Аппелляция к конкретным аспектам национального прошлого и культурной традиции в рамках музыкальной культуры стала, в том числе, способом выражения и консолидации британского рабочего класса в 1960–1980-е гг. Являясь выходцами преимущественно из рабочих семей и районов, исследуемые музыкальные группы были ориентированы, главным образом, на рабочую молодежь, предлагая высказывания по поводу актуальных для своих аудиторий тем, говоря с ней на одном языке. Вместе с тем, именно через музыку стали доступны широкому слушателю отдельные мотивы, сюжеты, ценности и способы выражения рабочей культуры, которые, начиная с 1960-х гг., получили признание у национальной аудитории.

6. Переработка сюжетов национальной и мировой истории в популярной музыкальной культуре значительно повлияла на процесс трансформации национальной идентичности британцев в послевоенный, а точнее, постколониальный период, маркируя изменения государственной идеологии мультикультурализма и становясь инструментом

осмысления и трансляции «английскости» и «британскости» («Englishness» и «Britishness»).

Теоретическая и практическая значимость диссертации. В исследовании показано, как через обращение к различным аспектам национального прошлого в популярной музыкальной культуре происходило осмысление актуальных событий в стране и какое значение эти репрезентации прошлого имели для национальной аудитории. Результаты настоящего исследования дополняют современные знания о новейшей истории Великобритании, расширяя понимание природы и места исторических представлений британского общества в общей картине. В данной диссертации также представлены теоретические наработки для осмысления проблематики массовых представлений о прошлом. Основные теоретические и практические результаты настоящего исследования используются в курсе «Let's Rock: проблемы исследования британской популярной музыки», который читается автором в НИУ ВШЭ с 2012 г. (общеуниверситетские гуманитарные факультативы ИГИТИ им. А.В. Полетаева). Результаты данной работы также могут быть использованы в рамках учебных программ исторических, культурологических и музыковедческих специальностей по курсам источниковедения, историографии, методологии истории, методологии современных исследований музыки, истории культуры.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена опорой на достижения новой культурной истории, современных культурных и аудиовизуальных исследований, тщательным формированием репрезентативной источниковой базы, внимательным анализом исторических источников и широким кругом исследовательской литературы. Результаты и выводы диссертационного исследования были обсуждены на разных научных конференциях и семинарах, в том числе зарубежных, а также опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки России.

Апробация результатов исследования. Главные положения диссертации были опубликованы в журналах ВАК РФ и Scopus: «Диалог со временем», «Новая и новейшая история», «Общественные науки и современность», «Клио» в 2015–2016 гг. Основные положения и результаты диссертации были апробированы на международных, всероссийских конференциях и научных семинарах в Великобритании, США, Германии, Испании и России в 2012–2016 гг.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и отражает логику решения ключевых задач научного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность и новизна темы; формулируются цель и задачи исследования; определяются объект и предмет; представлен обзор литературы, посвященной проблематике исторических представлений, с одной стороны, и истории британской популярной музыки, с другой; характеризуются методы диссертационного исследования; подробно описывается источниковая база работы; обосновывается структура исследования.

Первая глава «Подходы к изучению популярной музыки» посвящена обзору современных направлений изучения популярной музыки, а также разработке методологии источниковедческого анализа аудио- и аудиовизуальных источников в контексте изучения популярной музыкальной культуры.

В **первом параграфе «Современные исследования популярной музыки»** рассматриваются сложившиеся на данный момент подходы к изучению популярной музыки: социология музыки, музыковедение и современные культурные исследования популярной музыки – *popular music studies*. Параграф состоит из трех частей: «Cultural studies и рецепция идей социологии музыки Теодора Адорно», «Музыковедение и этномузыковедение: поле “классического”?»», «Институционализация и академизация знания о популярной музыке».

Период активного формирования новых исследований популярной музыки – *popular music studies* – пришелся на вторую половину 1980-х – начало 1990-х гг. Однако уже в 1960–1970-е гг. происходил активный поиск нового языка описания музыки, отличного от устаревшего критического языка социологии музыки и музыковедения. К середине 1970-х гг. стало очевидно, что «толкование» популярной музыки просто в качестве иного вида музыки («не-классической») и использование методов, разработанных для изучения канонов «буржуазной музыки», а также ограничение исследований только обращением к институтам и практикам, являются недостаточными. В то же время, развитие самой популярной музыки и те трансформации, которые претерпевала музыкальная индустрия, активно влияли на формат и характер исследований: происходило заимствование языка, понятий и способов описания непосредственно из музыкальной среды.

В рамках *popular music studies* было выработано понимание того, что популярная музыка – это сложный комплекс: и текст песни, и музыкальная форма, и способы производства и записи музыки в равной степени являются составляющими популярной песни, «работают» как единое целое; и анализ популярной музыки должен учитывать все эти элементы. Отказавшись от изучения исключительно письменных источников – партитур (которых зачастую и не существует в популярной музыке), нотных переложений

и транскриптов, – *popular music studies* значительно расширили эмпирическую базу: от аудио-источников и записей концертных выступлений до музыкальных артефактов (одежда музыкантов, музыкальные инструменты, носители) и непосредственно музыкальных клубов или рекорд-студий.

Во втором параграфе «Источниковедческий анализ аудиовизуальных источников в контексте изучения популярной музыки» рассмотрена специфика аудио- и аудиовизуальных исторических источников в контексте изучения популярной музыкальной культуры и предложен алгоритм источниковедческого анализа данных источников. Параграф состоит из двух частей: «Особенности аудио-источников» и «Особенности видеоисточников».

Традиция «записывания» академической музыки исторически является книжной, в связи с чем работа музыковедов во многом схожа с работой текстологов – анализируя то или иное музыкальное произведение, музыковеды сравнивают разные нотные переложения, выявляя их «авантекст» и выделяя канонические нотные транскрипты. Как и с фольклорной музыкой, в случае с популярной музыкой практики ее «записывания» на бумаге не сложилось, а почти все партитуры популярных песен готовились музыковедами, но зачастую редко использовались самими музыкантами. Таким образом, говоря о популярной музыке, исследователь имеет дело со специфической группой аудиовизуальных источников (аудиозаписи, видеозаписи и фотодокументы). Понимание специфики аудиовизуальных источников и популярной музыки, выработанное в рамках *audiovisual studies* и *popular music studies*, задают общую рамку источниковедческого анализа аудиовизуальных источников в популярной музыкальной культуре. Специфика языка этих источников обусловлена особенностями производства, презентации и распространения музыкальной продукции в культурной индустрии.

Мы выделяем несколько этапов анализа аудиовизуальных источников в контексте изучения популярной музыкальной культуры: сбор общей информации об источнике (история создания источника; структура источника; элементы авторского стиля; авторство источника, если возможно его установить; особенности записи источника; социокультурный контекст создания источника; общая информация о рецепции современников; формы и каналы дистрибуции); жанровые характеристики источника; «содержание» источника (анализ текста песни/песен; характеристика музыкальной составляющей); презентация (художественное оформление; стиль живого представления; антураж); аудитория (состав аудитории; особенностей рецепции).

В фокусе второй главы «Довоенная история в рок-культуре Великобритании 1960-х годов» находится рассмотрение особенностей репрезентации прошлого в рок-

культуре Великобритании во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг., представленной на примере музыкальной группы из Лондона «The Kinks». Национальная история и британское культурное наследие оказались чрезвычайно востребованы в массовой культуре Великобритании уже в конце пятидесятых годов. 1960-е гг. стали временем, когда, с одной стороны, формировалась британская музыкальная сцена, с другой – в британской популярной музыке фактически изобреталась традиция обращения с прошлым. Группа «The Kinks» одной из первых в музыкальной рок-культуре начала активно использовать образы национальной истории в разных формах, обращаясь к конкретным сюжетам и персонажам истории, а также к культурной традиции.

В первом параграфе «Англия в 1960-е годы» рассматриваются особенности развития Великобритании в 1960-е гг., что является важным интерпретационным контекстом для анализа выбранного музыкального материала. Параграф состоит из двух частей: «Взлет лейбористской партии и рабочий вопрос» и «Развитие британской популярной культуры».

Послевоенный период в истории Великобритании связан с обострением ряда внутри- и внешнеполитических проблем. Если в большинстве ведущих западных стран в конце 1950-х и 1960-е гг. отмечался бурный экономический рост, то английская промышленность переживала застой, а позиции Англии в мировой экономике существенно ослабели. На рубеже 1950–1960-х гг. трудности Британской империи значительно возросли в связи с мощным подъемом национально-освободительного движения. Осмысление новых реалий и поиск новых способов национальной самоидентификации стали одними из ключевых тем британской культуры шестидесятых.

Популярная музыка, преимущественно рок-музыка, оказалась одной из наиболее показательных культурных форм, предоставляющих возможность для рассмотрения состояния британского общества 1960–1970-х гг. Начиная с феномена «битломании», получившего распространение в Великобритании в 1963 г., рок-музыка артикулировала новые идеи относительно целого ряда социальных феноменов: «класс», «поколение», «политика», «гендер», «язык», «искусство», став риторическим способом определения специфики британского общества и культуры 1960-х гг. Среди новых британских рок-групп одной из самых популярных и ключевых для этого движения стала рок-группа «The Kinks». Освещая изменения послевоенной Англии, творчество «The Kinks» представило взгляд на страну со всеми ее бытовыми и локальными особенностями.

Во втором параграфе «Образы довоенной истории Великобритании в работах группы “The Kinks”» детально рассматривается творчество группы «The Kinks» в 1960-е – начале 1970-х гг., специфика репрезентаций прошлого в музыке и визуальных образах,

а также актуальность конкретных исторических тем, представленных музыкантами, в контексте популярной культуры (литературы, кинематографа, телевидения). Параграф состоит из трех частей: «Персональная история и социальные темы», «Обращение к национальной истории и культурной традиции», «Исторические репрезентации “The Kinks”».

Подчеркивая классовое неравенство в стране и социальную нестабильность, музыканты группы «The Kinks» выступали за сохранение культуры рабочего класса, обращаясь в песнях к бытовым и повседневным сюжетам из жизни рабочих, фоном которым стали разнообразные репрезентации прошлого, преимущественно, довоенного периода истории Великобритании. Тематически исторические образы, активно используемые музыкантами группы, можно сгруппировать в три блока: отсылки к конкретным историческим персонажам и периодам довоенного прошлого Великобритании, переработка музыкальных традиций прошлого, обращение к повседневным («народным») сюжетам.

Прошлое, представленное «The Kinks», не было однородным – музыканты не стремились воспроизвести определенные исторические периоды или же реконструировать культурную атмосферу прошедших десятилетий. Напротив, артисты представляли мозаичное видение прошлого – в рамках одного альбома или даже песни могли органично сочетаться отсылки к викторианским социальным реалиям, музыкально стилизованные под мюзик-холл, наряду с визуальными репрезентациями британской эстрады образца 1940-х гг. Принципиальным оказался не столько набор исторических образов группы *per se*, его нельзя назвать крайне разнообразным – большинство сюжетов касалось истории Великобритании конца XIX в. и первой половины XX в. Ключевым стало обыгрывание образов прошлого – музыкальное, визуальное, рекламное; а также идейная целостность в работе с прошлым. В данном контексте наследие английского мюзик-холла, к которому отсылали музыканты и которую они, по сути, продолжали, давало им уже проверенную музыкально-образную форму для выступления с критикой текущего положения британского государства и общества.

Эта же традиция стала мощным идентификационным механизмом, маркирующим принадлежность группы к английской рабочей культуре. «The Kinks» оказались одними из первооткрывателей социальной темы в популярной музыке. Драматизм и ироничный модус музыкального высказывания группы возникали на основе глубокого социального конфликта, динамичности и масштабности социально-политических изменений, произошедших в Великобритании в послевоенное время.

Третья глава «Представления об имперской и колониальной истории Великобритании в рок-культуре 1970-х годов» посвящена специфике репрезентаций прошлого в британской популярной музыкальной культуре во второй половине 1970-х гг. на примере рок-группы из Лондона «The Clash», ставшей одним из ключевых представителей нового музыкального и культурного явления – панк. Послевоенная перестановка сил, лишившая Великобританию экономической и политической мощи и стратегически сделавшая страну зависимой от США, в середине 1970-х гг. оказалась одной из самых обсуждаемых тем в массовой культуре. Остросовременное содержание панк-высказывания было направлено на критику социальной, политической, экономической и культурной жизни британского общества второй половины семидесятых.

В первом параграфе «Англия в 1970-е годы» рассмотрено развитие Великобритании указанного периода, определяющее оптику изучения выбранного музыкального материала. Параграф состоит из двух частей: «Декolonизация и вопрос миграции» и «Панк-движение в Великобритании».

Новый этап экономического спада, рост инфляции и безработицы наряду с кризисом власти лейбористов усугублялся обострившейся внутривнутриполитической ситуацией в Великобритании. Прежде всего, это было связано с увеличением притока мигрантов в страну и усиливающимися расистскими настроениями в определенных кругах британского общества, главным образом, среди «ультраправых», которые стали особенно активны в Англии с середины 1970-х гг. Несмотря на попытки властей представить идею новой, мультикультурной, Англии, недовольство наплывом мигрантов становилось причиной массовых выступлений и столкновений приезжих и сторонников закрытия границ страны. После революционных шестидесятых годов семидесятые экономически, политически и социально стали для Великобритании временем разочарования и замешательства, а культурная жизнь оказалась чрезвычайно политизированной и настроенной на волну трансформаций в стране.

В контексте нарастающего экономического и социального кризиса, который в первую очередь повлиял на молодежь, новым способом культурного выражения стало панк-движение, получившее особое развитие в Великобритании в период с 1976 по 1980 гг. и представлявшее собой попытку переосмысления содержания и формы британской музыкальной культуры. Панк-группа «The Clash», как и другие коллеги «по цеху», в основном, была сосредоточена на жесткой критике социальной обстановки в Англии, активно обсуждая расовые проблемы, вопросы миграции и новой политики в отношении бывших колоний. Размышляя над актуальными современными проблемами,

музыканты «The Clash», одними из первых в панк-движении репрезентировали широкий набор сюжетов различных национальных историй, прежде всего, историй бывших британских колоний, европейской истории и истории США.

Во втором параграфе «Обращение к имперской истории Англии в работах группы “The Clash”» проанализирована специфика исторических репрезентаций в творчестве группы «The Clash» в 1970-е – начале 1980-х гг., актуальность исторических тем и сюжетов, к которым обращались музыканты, в контексте популярной культуры (литературы, кинематографа, телевидения). Параграф состоит из трех частей: «Ревизия имперского прошлого», «Проблема расизма и политических притеснений», «Исторические репрезентации “The Clash”».

Тематически образы прошлого и современности в творчестве «The Clash» можно сгруппировать в три блока: отсылки к сюжетам национальных историй (прежде всего, бывших британских колоний); проблема расизма, политических притеснений и социальных трудностей; рецепция иммигрантской музыкальной культуры. Апеллируя к историческим сюжетам, музыканты «The Clash» переопределяли их значение в контексте современности.

Музыканты «The Clash» обратились к культурным особенностям и национальным историям бывших британских колоний, акцентируя внимание на непривлекательной стороне имперской истории Великобритании. Выраженные в характерной панк-стилистике, образы национальных историй в работе группы «The Clash» были представлены, с одной стороны, сюжетами военной истории, чаще всего национальных революций и локальных протестных движений, не всегда известных и очевидных слушателю; с другой стороны – широко известными событиями из истории Великобритании и мировых войн. Если в первом случае репрезентации прошлого были направлены на демонстрацию угнетения бывших британских колоний и борьбу за независимость и права молодых национальных государств, возникших после распада Британской империи, то во втором случае выбранные музыкантами сюжеты были призваны показать агрессию и империалистические стремления мировых держав, главным образом, Великобритании и США.

Ориентация на музыкальные традиции бывших британских колоний и их популяризация, наряду с обращением к злободневным расовым и социальным проблемам и активной общественной и политической позицией музыкантов, резонировали с настроениями разных групп британского общества. Критикуя Великобританию семидесятых, «The Clash» неизбежно отсылали к историческим сюжетам для наглядной демонстрации проблем современности, причина которых во многом виделась в наследии имперского прошлого страны. Обыгрывание сюжетов национального прошлого,

обращение к историям бывших колоний и к современным проблемам иммигрантов, живущих в Англии (и в Лондоне, прежде всего), совместная работа с черными музыкантами – все это работало на развенчание образа величия Великобритании как имперского государства. Именно этот период британской истории представлялся и демонстрировался как антигуманный и ошибочный, к ликвидации последствий которого активно призывали сами музыканты.

Четвертая глава «“Великая” история в британской рок-культуре 1980-х годов» сфокусирована на репрезентациях прошлого в рок-культуре Великобритании восьмидесятых, рассмотренных на примере британской хеви-метал-группы «Iron Maiden», одной из лидеров «Новой волны британского хеви-метала» в начале 1980-х гг. Данное музыкальное движение, получившее широкую популярность в индустриальных регионах Англии (Мидлендс), стало своеобразным способом «исследования» текущих социальных, политических и экономических проблем в стране в восьмидесятые. Богатый и выразительный художественный язык, используемый музыкантами, предполагал активное обращение к различным сюжетам и личностям прошлого, преимущественно военной истории Великобритании: от Крымской войны до сражений периода Второй мировой войны. Музыкальные группы предлагали критические комментарии на актуальные социально-политические события в стране посредством репрезентации «великого» прошлого и мифологических образов, представленных не только – и часто не столько – в текстах песен, но и в исторически стилизованных концертных выступлениях, подчеркнутых эпической музыкой.

В первом параграфе «Англия в 1980-е годы» рассмотрены особенности развития Великобритании указанного периода. Параграф состоит из двух частей: «Деиндустриализация и спад рабочего движения» и «Музыкальное движение “Новая волна британского хеви-метала”».

Сворачивание модели социально ориентированной политики правительства в Великобритании, получившей название «послевоенный консенсус», связано с поражением лейбористов на парламентских выборах в 1979 г., по итогам которых лидирующую позицию на последующее десятилетие заняли консерваторы. Политика консервативной партии во главе с Маргарет Тэтчер была направлена, прежде всего, на преодоление экономического кризиса, пик которого пришелся на 1983–1985 гг. Отход от идеи строительства «социального государства» сопровождался притеснением профсоюзного движения и сокращением социальных выплат. Это трансформировало модель экономических отношений между британскими властями и населением, что уже в начале 1980-х привело к значительной политической поляризации страны. Политическое

разделение в свою очередь оказало влияние и на развитие культурной жизни Великобритании, которая, как и в прошлые десятилетия, значительным образом коррелировала с социально-экономической обстановкой в стране.

Группа «Iron Maiden», практически сразу после создания получившая широкую популярность в Мидлендс и северной Англии, обратилась к преимущественно английским темам, репрезентируя национальное прошлое и в меньшей степени представляя критические комментарии на текущие события. Творчество музыкантов характеризовалось значительным разнообразием сюжетов и образов – в песнях прослеживалось влияние широкой культурной традиции (литература, разные музыкальные жанры, кинематограф). Вместе с тем, группа «Iron Maiden» была не только частью молодежной культуры Великобритании, музыканты имплицитно фиксировали состояние самого рабочего класса, демонстрируя наиболее актуальные темы и настроения своих слушателей.

Во втором параграфе «Образы “великой” истории в работах группы “Iron Maiden”» анализируется творчество группы «Iron Maiden» на протяжении 1980-х гг., специфика репрезентаций прошлого, актуальность представленных музыкантами исторических тем в контексте популярной культуры (литературы, кинематографа, телевидения). Параграф состоит из трех частей: «Представление “великой” истории», «Мифологические сюжеты», «Исторические репрезентации “Iron Maiden”».

Группа «Iron Maiden» обращалась преимущественно к страницам военной истории, британской мифологии и эпосу, представляя исторические сюжеты в героическом ключе. Обращаясь к конкретным историческим периодам и личностям, музыканты стремились максимально визуализировать изображаемые сюжеты, для чего музыкальная форма нередко дополняла содержание текста, играя не только непосредственно ритмическую роль в песне, но и выступая в качестве ярких звуковых эффектов. Тематически образы группы можно сгруппировать в четыре блока: репрезентации «великой» истории и исторических личностей, обращение к конкретным историческим периодам, изображение мифологических и религиозных сюжетов и использование отсылок к популярной культуре.

В творчестве «Iron Maiden» мифологические, мистические и – в одном ряду с ними – исторические сюжеты выступали в качестве образов власти и силы. В конечном счете, музыканты рисовали масштабные утопические картины. Подобная эклектика оказалась возможной исключительно благодаря тому, что представляемые образы и сюжеты не были жестко привязаны к конкретным историческим контекстам, за счет чего не имели столь яркой эмоциональной окраски, как в предыдущие десятилетия. Исторические образы «Iron Maiden» оказались многослойными – масштабные нарративы на исторические темы создавались за счет текстового содержания, дополняющей его

музыкальной формы, подчеркнуто эпической, а также ярких визуальных репрезентаций и тематических рекламных кампаний.

Вместе с тем, групповая идентичность в рамках хеви-метал-движения не определялась в политических или социальных терминах. В контексте деиндустриализации хеви-метал стал своеобразным компенсаторным механизмом поиска культурного и социального фундамента теряющего свою идентичность рабочего класса. В этом смысле хеви-метал может рассматриваться в качестве крупного культурного явления, аккумулирующего и демонстрирующего бедственное положение рабочей молодежи в конце 1970-х и 1980-е гг., неудач профсоюзного движения и крушения «послевоенного консенсуса».

В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

В популярной музыке в противовес сложившимся стереотипным оценкам последней как явления, обращенного исключительно к настоящему и лишённого чувства прошлого, репрезентация истории играет важную роль. В случае с британской музыкальной культурой эта практика оказалась одной из ключевых, оставаясь ее важной составляющей вплоть до настоящего времени. Прошлое нередко становилось центральным понятием, а различные модусы его восприятия и модели обращения с ним определяли отношение к актуальному культурному содержанию, «работая» в тесном взаимодействии с другими культурными формами.

Как показало настоящее исследование, роль популярной музыки в 1960–1980-е гг. оказалась значительной в демонстрации как экономических и социальных изменений, которые стали вызовом для рабочего класса в целом, так и изменений образа жизни и идентичности рабочих в послевоенный период. Для многих исполнителей и слушателей популярной музыки в послевоенной Великобритании, понятие «класс» оставалось важным источником идентичности. Репрезентации национального прошлого в популярной музыкальной культуре в 1960–1980-е гг. определяют широкий спектр процессов, происходивших непосредственно внутри рабочего класса, а сама музыка стала, тем самым, одним из способов классового единения. Вместе с тем, изменения исторических представлений, техник репрезентаций прошлого и специфики переработки культурной традиции на протяжении 1960–1980-х гг. демонстрируют трансформации рабочего класса Великобритании, его места и статуса в обществе. Музыканты групп «The Kinks», «The Clash» и «Iron Maiden», ориентированные на рабочую аудиторию, обращались к повседневным ситуациям и опытам, близким и понятным их слушателям, представив критический анализ классовых проблем и сохранявшегося неравенства в британском обществе, а также предложив способы культурного и эмоционального выражения настроений своей аудитории. В этом контексте, популярная музыка

маркировала особенности британской послевоенной истории, отражая ее напряженность и нюансы, а также выражая повседневные переживания британского рабочего класса.

Рассмотренные тридцать лет истории британской популярной музыки отчетливо демонстрируют изменившееся отношение британцев к собственному положению на национальном и международном уровне. 1960-е гг. стали временем переживания Великобританией статуса бывшей империи и потери влияния на международной арене (именно поэтому ностальгические образы викторианского прошлого вместе с ориентацией на возрождение фольклорной традиции оказались столько востребованными в популярной музыкальной культуре). После же столкновения с последствиями распада империи на фоне экономического и социального кризиса вместе с миграционными проблемами, неизбежной стала ревизия имперского прошлого страны. В этом отношении, панк-группа «The Clash» представила оригинальную точку зрения на ситуацию в бывших британских колониях, получившую широкую поддержку национальной аудитории в 1970-е гг. Последующее обострение экономического кризиса и социального напряжения в стране вызвало жесткую критику на уровне массовой культуры, однако, вместе с этим возникла и усиливалась практика героизации национального прошлого Великобритании в популярной культуре 1980-х. Трансформация представленных в рок-культуре исторических образов очевидна: несколько ностальгическое обращение к периоду викторианской Англии в 1960-е гг.; последующая жесткая критика в 1970-е гг. практически этого же периода национальной истории, связанного с расцветом Британской империи; наконец, героизация разных аспектов британского прошлого в 1980-е гг. и представление истории в утопических образах.

Настоящее исследование открывает перспективу дальнейшего изучения репрезентаций прошлого в рок-культуре и – шире – популярной культуре Великобритании второй половины XX в. как способа рефлексии над актуальными событиями и как значительной составляющей массовых представлений британцев о прошлом. Такой фокус позволяет выявить механизмы трансляции исторических образов в британской популярной культуре и в то же время определить наиболее значимые в массовом представлении сюжеты и страницы национальной истории. В будущем необходимо проследить взаимосвязь исторических репрезентаций в британской рок-культуре и других культурных формах – массовой литературе, кинематографе, фотографии. Отдельно необходимо отметить и то, что результаты данной диссертационной работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях аудиовизуальных источников и разработке методов их источниковедческого анализа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Колесник, А.С. Представления об имперском прошлом в популярной музыкальной культуре Великобритании 1970-х годов / А.С. Колесник // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2016. – № 56. – С. 332–354. (1,5 п. л.)

2. Колесник, А.С. Образы национальной истории в британской популярной музыке 1960–1980-х годов / А.С. Колесник // Новая и новейшая история. – 2016. – № 5. – С. 88–103. (1,5 п. л.)

3. Колесник, А.С. Популярная музыка в контексте современных культурных исследований: формирование и академизация popular music studies / А.С. Колесник // Общественные науки и современность. – 2015. – № 5. – С. 163–176. (1,2 п. л.)

4. Колесник, А.С. Место прошлого в британской популярной музыке 1960-х гг.: «актуальная история» «The Kinks» / А.С. Колесник // Клио. – 2015. – № 8(104). – С. 205–215. (1,5 п. л.)

Другие публикации:

5. Kolesnik, A. Images of the Past in British Popular Music of the 1960s: ‘Relevant History’ of the Kinks / A. Kolesnik / Working papers by HSE. Series WP “Working Papers of Humanities”. – 2015. – No. 104. – 22 p. (1,5 п. л.)

6. Колесник, А.С. Репрезентация прошлого в популярной музыке: междисциплинарный подход popular music studies / А.С. Колесник // Стены и мосты – III: История возникновения и развития идеи междисциплинарности / Отв. ред.: Г.Г. Ершова. – М.: Гаудеамус, Академический Проект, 2015. – С. 172–180. (0,5 п. л.)

7. Колесник, А.С. [Рец. на] David A. Ensminger. Visual Vitriol: The Street Art and Subcultures of the Punk and Hardcore Generation. Jackson, Miss.: University Press of Mississippi, 2011. 336 pp. / А.С. Колесник // Laboratorium. – 2015. – № 2. – С. 195–197. (0,3 п. л.)

8. Zaporozhets, O., Riise, E., Kolesnik, A. The Permanence of Ephemeral: Tsoi Wall 23 years after / O. Zaporozhets, E. Riise, A. Kolesnik // Coactivity: Philosophy, Communication. – 2014. – Vol. 22. – No. 1. – P. 36–50. (1 п. л./0,3 п. л.)

9. Kolesnik, A. Popular Culture and History: Representations of the Past in British Popular Music of the 2000s / A. Kolesnik / Working papers by HSE. Series WP “Working Papers of Humanities”. – 2014. – No. 54. – 20 p. (1,2 п. л.)

10. Колесник, А.С. Отношение к собственному прошлому: ретромания в современной британской популярной музыке [Эл. ресурс] / А.С. Колесник // Артикульт. Научный электронный журнал Факультета Истории Искусства Российского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 11. – С. 84–90. (0,5 п. л.) – Режим доступа: <http://articult.rsuh.ru/articult-11-3-2013/a-s-kolesnik-attitude-to-their-own-past-as-retromania-in-modern-british-popular-music.php>, свободный.